Научная статья
УДК (316.74:80)(574)
ББК 60.562.5(5Каз)
С59
DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-3-304-98-111

ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРНАЯ ПОЛИТИКА В КАЗАХСТАНЕ [1]

(Рецензирована)

Алла Николаевна Соколова
Адыгейский государственный университет, г. Майкоп, Россия
professor_sokolova@mail.ru

Аннотация: Рассматривается языковая регионально-культурная политика Казахстана в постсоветское время. Выявляются доминирующие ценностные характеристики этой политики, сравниваются планируемые результаты с реальными и отношение к ним в среде политиков и специалистов. Представлены законодательная база языковой политики в Казахстане, дорожная карта ее реализации, а также идеологические обоснования введения программы трехъязычия (английский, казахский, русский) в многоуровневую систему общего и специального образования страны. Материалом исследования являются открытые интернет-источники официальных министерств и ведомств Казахстана, данные ежегодных статистических отчетов и переписи населения 2021 г., документы акиматов (административных образований) республики, анализ научной и научно-популярной литературы, посвященной проблемам состояния и развития языков в регионе, личные наблюдения, полученные в ходе научных мероприятий и коммуникаций с казахстанскими коллегами. Диагностируется несовпадение официальных результатов программы трехъязычия с теми, которые представляют независимые эксперты и исследователи-социологи в конкретных регионах. Культурные нововведения характеризуются в качестве близких к шоковым. Тем не менее, показаны изменения в языковой и информационно-технологической сферах культуры Казахстана. Значительные успехи программы трехъязычия демонстрируются в крупных городах страны (Нур-Султан, Алматы, Караганда).

Ключевые слова: Казахстан, языковая регионально-культурная политика, языковые проекты, роль английского языка, триединство языков, полиязычное обучение.

Для цитирования: Соколова А.Н. Языковая культурная политика в Казахстане // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия «Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология». 2022. Вып. 3 (304). С. 98-111. DOI: 10.53598 / 2410-3691-2022-3-304-98-111.

1 Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Южного филиала ФГБНИУ «Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д.С. Лихачёва» по теме «Региональная культура и культурная политика: стратегии развития и опыт позитивных практик Юга России», номер государственной регистрации: 121021500262–2.

Original Research Paper

LANGUAGE CULTURAL POLICY IN KAZAKHSTAN[2]

Alla N. Sokolova
Adyghe State University, Maykop, Russia
professor_sokolova@mail.ru

Abstract: The paper examines the language regional-cultural policy of Kazakhstan in the post-Soviet era. The author identifies the dominant value characteristics of this policy and compares the planned results with the real ones and the attitude towards them among politicians and specialists. The publication presents legislative framework of language policy in Kazakhstan, a roadmap for its implementation, as well as ideological justifications for the introduction of a trilingualism program (English, Kazakh, Russian) into the country's multi-level system of general and special education. The research materials comprise open Internet sources of Kazakhstan official ministries and departments, data from the 2021 annual statistical reports and census, documents of akimats (administrative entities) of the Republic, an analysis of scientific and popular science literature devoted to the problems of the state and development of languages in the region, and personal observations obtained during scientific events and communications with Kazakhstani colleagues. The mismatch of the official results of the trilingualism program with those presented by independent experts and sociological researchers in specific regions is diagnosed. Cultural innovations are characterized as close to shock. Nevertheless, significant changes in the language and information and technological spheres of Kazakhstan culture are shown. Significant successes of the trilingualism program are demonstrated in large cities of the country (Nur-Sultan, Almaty, Karaganda).

Keywords: Kazakhstan, language regional-cultural policy, language projects, the role of English, the trinity of languages, multilingual learning

For citation: Sokolova A.N. Language cultural policy in Kazakhstan // Bulletin of Adyghe State University. Series «Regional Studies: Philosophy, History, Sociology, Jurisprudence, Political Science, Cultural Studies». 2022. No. 3 (304). P. 98-111. DOI: 10.53598/2410-3691-2022-3-304-93-111.

Введение. Изучение опыта регионально-культурной политики в странах бывшего СССР имеет не только познавательный и, шире, гуманитарный интерес, но и связано с другими факторами, в том числе с проблемами безопасности, устойчивого развития России, с политическими, экономическими, финансовыми и другими вопросами. Немаловажным может быть и то, что положительный опыт культурной языковой политики соседних стран может быть использован и в российских регионах. С Казахстаном Россия имеет протяженную границу – 7598,8 км, длительную историю «совместного проживания». Более того, в настоящее время (на начало 2022 г.) русские составляют

2 This article was prepared as part of the state assignment by Southern Branch of D.S. Likhachev Russian Research Institute of Cultural and Natural Heritage, research theme "Regional Culture and Cultural Policy: Development Strategies and Experience of Positive Practices in the South of Russia", No. 121021500262–2.

вторую по численности национальную группу в Казахстане, чуть более 15% населения страны (примерно 3,3 млн человек). В седьмой статье Конституции Казахстана указано, что русский язык признается равноправным казахскому в государственных организациях и органах местного самоуправления [1].

Исследовательская база. По открытым источникам мы познакомились с официальными документами Правительства Республики Казахстан, Министерства культуры и спорта Республики, отдельными документами переписи населения Казахстана за 2009 и 2019 годы и материалами Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан. Отдельные сведения взяты с официальных сайтов нескольких казахстанских акиматов (региональных органов исполнительской власти в Казахстане).

Методы исследования. Основным методом представленного исследования является метод контент-анализа, связанный с изучением содержания официальных текстовых массивов и статистических данных, а также персонифицированных текстов, представленных в виде интервью или коммуникативных постов. Кроме того, мы частично использовали сравнительный метод и метод обобщения личных наблюдений, полученных в ходе проведения мастер-классов и участия в международных научных мероприятиях в Казахстане.

Законодательная языковая база Республики Казахстан. Закон Республики Казахстан «О языках в Республике Казахстан» был подписан 11 июля 1997 г. № 151-I, впоследствии он подвергался и дополнялся несколько раз. В Статье 4. Конституции Казахстана указано, что государственным языком является казахский, а в следующей Статье 5 прописано равноправное положение русского языка [1].

Перепись 2009 г. показала, что 90% населения Казахстана владеет русским языком (данные переписи 2021 г. по владению русским отсутствуют). 99,6% казахов владеют родным языком, при этом в повседневной жизни им пользуются 63,4%.

Таким образом, казахский и русский языки, согласно Конституции Республики Казахстан, имеют равные права, и для 90-х годов XX в. эта норма была естественной и оправданной, так как русским владело практически все население республики, а казахский являлся главным государственным языком, принадлежностью титульного этноса. Изначально конституционная норма не просто фиксировала статус казахского как языка титульного этноса, но и была направлена на повышение его статуса в обществе. Если в СССР, по данным 1959 г., в Казахстане было 3123 казахских школы и 4199 русских, то в последующем эти цифры постоянно менялись в сторону сокращения русских школ. В 1995-1996 учебном году, по данным Министерства образования и науки Республики Казахстан, функционировали 3364 школы с казахским языком и 2484 – с русским [2], в 2010 году число казахских школ возросло до 3828, русских - сократилось до 1573 (из 7646 дневных общеобразовательных школ республики) [3]. К моменту распада Советского Союза не вся казахская интеллигенция свободно владела письменным и устным казахским языком, и это всегда воспринималось как проблема нации.

В новом тысячелетии (примерно с 2004 г.) руководство страны поставило амбициозные цели внедрения в культуру республики трехъязычия. Никакая реформа культурной политики не может происходить без изменения или формирования прочной законодательной базы. В Послании «Казахстанский путь - 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» 17 января 2014 г. Нурсултан Назарбаев «поручил

разработать долгосрочную Концепцию культурной политики, в которой необходимо обозначить меры, направленные на формирование конкурентоспособной культурной ментальности казахстанцев, развитие современных культурных кластеров» [4].

Концепция культурной политики Республики Казахстан была принята 4 ноября 2014 г. и затем еще несколько раз редактировалась - в 2017, 2020 годах. Во введении документа было указано, что культура является мощным инструментом духовно-эстетического развития личности, формирует общенациональное единство и интеграцию страны в мировое сообщество. Примечательно, что уже в преамбуле в качестве приоритетных декларировались новые условия развития социокультурной среды: «конкурентоспособность, прагматизм, сохранение национальной идентичности, культ знаний, открытость сознания и эволюционный путь развития государства» [5]. В Концепции культурной политики Казахстана языковой проблеме отводилось важное место. Декларировалось, что введение триединства языков обеспечит интеграцию казахстанской культуры в мировое сообщество.

Языковая реформа и выделение особой роли английского языка в образовании и профессиональной сфере с начала нулевых стали позиционироваться как приоритетное направление языковой политики страны. Нурсултан Назарбаев заявлял: «Я неоднократно говорил и не побоюсь повториться: новое поколение казахстанцев я хотел бы видеть трехъязычным – свободно владеющим казахским, русским, английским языками. В этом – один из залогов конкурентоспособности государства, экономики и нации» [6].

В 2007 г. был разработан проект «Триединство языков». Определились несколько десятков экспериментальных школ по обучению детей на трех языках. Однако потребовалось еще несколько лет, чтобы появилась «Государственная программа функционирования и развития языков на 2011-2020» [7]. К этой программе была предложена дорожная карта на 2015-2020 гг. Ее сформировали совместным приказом трех министерств (Министерство образования и науки Республики Казахстан, Министерство культуры и спорта Республики Казахстан и Министерство по инвестициям и развитию Республики Казахстан). Первым пунктом в дорожной карте стояло внесение изменений и дополнений в учебные программы языковых дисциплин.

Одновременно в Правительстве разработали План Нации «100 шагов» и Государственную программу развития образования и науки (ГПРОН) на 2016-2019 гг.

Установление конкретных цифр в Посланиях главы государства – важный показатель строгих расчетов и руководство к действию соответствующих Министерств для достижения заявленных целей. В Послании Нурсултана Назарбаева в 2012 г. было немало таких цифр и показателей, имеющих отношение к культуре. К примеру, глава Казахстана нацелил общество на то, чтобы к 2025 г. государственным языком (казахским) владели 95% населения республики. В Министерстве культуры Казахстана заверили, что это значение будет достигнуто уже в 2020 г. Однако в нынешнем 2022 г. специалисты говорят о продлении сроков для достижения намеченной цели.

Практика полиязычного обучения в Казахстане. Главной целью Государственной программы развития и функционирования языков ставилось «увеличение доли населения республики, владеющего английским языком» [7]. На реализацию только первого этапа программы (2011-2013) было выделено 19 134 946 тыс. тенге. К 2014 г. планировалось, что 10%, к 2017 г. – 15%, к 2020 г. – 20% доли населения

должны были владеть тремя языками (государственным казахским, русским и английским).

Победные цифры по овладению трехъязычием в Казахстане были вписаны во многие министерские отчеты. Однако некоторые политологи сомневаются в их достоверности и требуют независимой экспертизы. Руслан Тусупбеков, политолог, специалист по международному праву, в интервью Сауле Исабаевой на портале Central Asia Monitor сказал: «Обратите внимание на заседания правительства и парламента – они проводятся полностью на русском языке. Это неслыханно! Мы – единственная в мире страна, где реальным рабочим языком госслужащих является язык чужого государства. И никакими «особыми историческими условиями» это нельзя оправдать, ведь с момента обретения независимости прошло уже почти три десятка лет» [8]. По подсчетам политолога, казахским языком в Казахстане реально владеют примерно 60%.

В дорожной карте было посчитано, сколько требуется специалистов для преподавания не только самого английского языка, но и учителей, способных преподавать предметы естественно-математического и гуманитарного цикла на английском.

Для реализации дорожной карты были предложены семь стратегических направлений. Первое касалось нормативной и правовой базы. В этом направлении были выработаны ряд документов и инструкций, по которым работали исполнительские власти на местах. К примеру, дорожные карты разрабатывались в каждом учебном заведении Казахстана. Научно-исследовательская деятельность, заложенная в дорожной карте Министерства, была представлена небольшим числом статей, в основном опубликованных в сборниках Карагандинского государственного университета им. Букетова. В общем доступе оказались социологическое исследование, проведенное на базе Восточно-Казахстанской области [9], и квалификационная работа магистра Уральского федерального университета им. Б. Ельцына А.С. Алымовой [10]. По данным Жулдыз Молдагазиновой «В Семее у респондентов сложилось двойственное отношение к внедрению трехъязычия: часть поддерживает, двое категорически против, но почти все респонденты признают необходимость продления сроков реализации проекта примерно на десять лет» [9].

Методологическое и учебно-методическое обеспечение состояло в основном в переводе на казахский язык учебников с русского и английского языков. Подготовка кадров и повышение квалификации велось по специально разработанному плану. Институциональной поддержкой и информационным сопровождением занимались в соответствующих структурах Министерства образования и спорта, а также средствах массовой информации. В дорожной карте было указано, что реальные цифры финансирования языковых программ будут представлены в ежегодных бюджетах страны. В перспективе на ближайшие три года (2022-2025) в проекте бюджета Казахстана на развитие образования и науки планируется 7 трлн тенге, в том числе на 2022 г. – 1 812,0 млрд тенге (0, 11% от всего годового бюджета страны) [11].

Трехъязычная система должна была одновременно внедряться в школьную, среднюю профессиональную, высшую образовательные системы Казахстана и охватить послевузовское образование, включая переквалификацию. В начальной школе предполагалось обучение на родном языке, но уже со второго класса часть предметов должны были преподаваться на английском. В старшей школе все основные предметы должны были идти на английском, при этом на русском продолжали изучать мировую литературу, а на казахском – казахскую литературу и культуру.

Н.А. Назарбаев считал, что в старших классах надо полностью переходить на английский язык, оставляя изучение русской литературы на русском и казахской литературы и культуры - на казахском.

В Министерстве образования РК подсчитали, что для реализации полиязычного обучения необходимо большое число профессионально подготовленных педагогов. Было решено повышать языковую практику и квалификацию педагогов, и делать это системно. Обучение учителей финансировалось из средств республиканского бюджета. Поначалу учителя проходили трехмесячные курсы по совершенствованию английского языка. В каждой области Казахстана при акиматах создали центры обучения языкам, где любой педагог мог бесплатно обучиться казахскому, русскому и английскому языкам. Занятия в таких центрах проводились пять раз в неделю по полтора часа. По окончании курса каждый сдавал тест на уровень владения языком и получал соответствующий сертификат. Педагогов тестировали по системе CEFR (*Common European Framework of Reference*) – общеевропейской системе определения уровня владения языком. Для ранжирования выбраны литеры латинского алфавита. Начальный уровень (beginner) обозначен как A1, второй уровень – элементарный (elementary) – A2. Показателем среднего (intermediate) уровня является сертификат B1; B2 – показатель выше среднего (upperintermediate). Продвинутый (advanced – C1) и опытный (proficient – C2) указывают на очень хорошее владение языком.

Поначалу основная масса педагогов получали сертификаты A1, A2. Трехмесячный срок для многих из них оказался недостаточным. Дискуссия велась также по вопросу переобучения учителей иностранного языка специальным предметам или, наоборот, обучения учителей-предметников английскому [12, 13]. Высказывались предложения о проведении уроков двумя учителями – предметником и специалистом по языку. Оптимальным посчитали обучение английскому языку учителей биологии, физики, химии, информатики. Рассчитывали, что в школу с 2019 г. придут работать выпускники университетов, прошедшие обучение на английском языке, и это позволит закрыть вопрос о переподготовке педагогических кадров. Однако в реальности с 2019 г. по просьбе большинства учителей в Министерстве образования разработали курс английского на 780 часов. Когда курсы стали проходить в течение всего учебного года, педагоги смогли получать сертификат B2 (владеет английским без словаря).

По данным Информбюро Казахстана, «9302 учителя получили прибавку к зарплате за обучение детей на английском языке в 2018-2019 учебном году. Доплата равна базовому должностному окладу школьного педагога – 35 394 тенге. Доплату к заработной плате получили: в 2017 г. – 635 педагогов; в 2018 г. – 5 357; в 2019 г. – 8 060; в 2020 г. ожидается – 8 060 учителей» [14]. Частичную финансовую помощь по обучению учителей английскому оказывали исследовательский университет *Ball State University* (Манси, штат Индиана, США) и посольство США в Казахстане. В отчетах Министерства образования РК фигурировали следующие цифры: в 2016 г. на английском языке преподавали 2000 учителей, языковые курсы прошли 98 204 человека; в 2017 г. уже 3000 педагогов вели уроки на английском, языковые курсы прошли 11500 человек. В 2018 г. планировалось охватить курсами английского языка 73 163 педагогов, и в 2019 г. 13500 преподавателей вели информатику, биологию, химию и физику на английском языке. За 2016-2018 гг. курсы прошли 11 423 педагога. В 2019 г. в Министерстве образования и науки РК назвали цифру 3050 педагогов,

прошедших курсы английского языка.

В научной литературе велась дискуссия о полном переходе на английский язык в старших классах, средних и высших учебных заведениях или об использовании одновременно (в пределах одного занятия) русского и английского языков для более успешного понимания предмета изучения. Высказывались мнения о том, что смешение языков значительно облегчит восприятие материала, а глубокое изучение английского коррелирует с успехами в математике [15].

К проведению курсов привлекли квалифицированных преподавателей из разных стран мира, в том числе и казахстанцев, прошедших обучение за рубежом. Это педагоги Назарбаев Интеллектуальной школы (НИШ), Назарбаев Университет, Национального центра повышения квалификации «Өрлеу», Астана Білім Ордасы, ТОО Professional Development Centre, ТОО «USTAZ Professional Learning Centre». По данным газеты «Liter», во всех регионах Казахстана работали 1120 американцев, «помогая казахстанцам в рамках целого ряда проектов» [15]. Сотни волонтеров из США приветствовались в образовательных учреждениях страны как носители языка.

В настоящем, судя по отдельным экспертным интервью, успешное активное трехъязычие продвигается в частных школах крупных городов Казахстана, НИШ (Назарбаев Интеллектуальных школах) и иностранных учебных заведениях. В целом результаты трехъязычия можно наблюдать по количеству мероприятий (конференций, симпозиумов, форумов, конкурсов, совещаний), на которых делают доклады, выступают казахстанцы на английском языке, числу спикеров и слушателей на этих мероприятиях, по числу приглашенных иностранных специалистов, устраивающих мастер-классы в учебных заведениях республики.

Промежуточные результаты реализации идеи трехъязычного образования. Результаты реализации идеи трехъязычного образования обсуждались в докладах министров и небольшом числе научных текстов. В открытый доступ выкладывались видео показательных школьных уроков на английском языке, демонстрировались победы казахстанских школьников на престижных международных олимпиадах. В 2021 г. в Министерстве отчитались о том, что школьники Казахстана «завоевали 26 медалей из 31 возможной на мировых олимпиадах, обновив тем самым рекорды последних лет» [16].

Особенные успехи демонстрируют специализированные школы сети «Дарын», Назарбаев Интеллектуальные школы (НИШ) и образовательные инновационные лицеи.

Среди победных реляций встречаются и критические мнения со стороны политологов. Преподаватель Евразийского национального университета им. Льва Гумилёва политолог Жаксылык Сабитов не скрывает, что «учителя имитировали трёхъязычие, а министерство смотрело на это сквозь пальцы». По его мнению, «...трёхъязычие в том виде, которое было при Ерлане Сагадиеве (министр образования и науки Республики Казахстан в 2016-2019 гг. – А.С.), никак не оправданно. Связано это с высочайшими требованиями к учителям, которые никак не согласуются с их низкой заработной платой» [17]. Ж. Сабитов ратует за то, чтобы контроль за знанием английского языка проводили независимые агентства.

Многие эксперты высказывали опасение, что казахстанцы с хорошим знанием английского языка вряд ли пойдут работать в школу за низкую зарплату. В то же время в элитных и платных школах уровень преподавания английского достаточно высокий, и учителя получают достойную зарплату. Понятно, что это касается больших городов. В малых городах, сельских и

аульских школах ситуация значительно хуже.

В целом, по мнению аналитиков, трёхъязычие в Казахстане идёт с большим трудом, даже при том что программа хорошо финансируется. Из республиканского бюджета на курсы повышения квалификации в 2017 г. было выделено «11,5 млрд тенге, в 2018 г. – 8 млрд тенге, в 2019 г. – 6,5 млрд. На 2020 г. было заложено 7,1 млрд тенге» [14].

Между тем, по данным международного образовательного центра по обучению английскому языку – *Education First*, уровень владения английским языком в Казахстане снижается. Если в 2019 г. Казахстан по этому показателю стоял на 93-м месте, то в 2021 г. – на 96-м.

Зарубежные аналитики в качестве препятствия в усвоении английского языка в Казахстане называют русский язык. Однако несложно понять, что вне среды и без основательной мотивации интерес к третьему языку и его успешное освоение весьма затруднительны. Кроме того, русский по-прежнему остается языком межнационального общения между странами бывшего СССР. Таджикам, корейцам, чеченцам, ингушам легче между собой разговаривать на русском, чем на казахском.

Озабоченность по поводу трехъязычия высказывают депутаты Парламента Казахстана. В декабре 2017 г. по этому поводу высказалась депутат Мажилиса Парламента РК Ирина Смирнова: «Преподавание на английском языке, на котором учитель не то что думать, а даже изъясняться на бытовом уровне не сможет, не будет эффективным. Такие предметы, как физика, химия, биология, даже на родном языке не все ученики усваивают в полном объёме. В десятых классах только 10-15% учеников владеют английским языком на уровне» [14].

Депутат Мажилиса Джамиля Нурманбетова в июне 2018 г. отмечала: «Полноценно занятия на английском языке ведут 725 учителей, а это только 2% от общей потребности. 1370 учителей из обученных могут преподавать только термины, а остальные вообще не преподают» [14].

В марте 2019 г. свою позицию по трехъязычию президент РК Касым-Жомарт Токаев определил так: «Это очень сложный и важный вопрос. Моя позиция – во-первых, должен быть казахский язык, русский язык. Они очень важны для наших детей. И только потом обучать английскому» [14].

Тем не менее, радикально настроенные активисты из группировки Til Maydani («Волна языка») стали организовывать так называемые «языковые патрули» по проверке использования казахского языка в общественных местах. Они заходили в супермаркеты, магазины, кафе, поликлиники, проверяли, на каком языке написаны вывески и ценники, избивали тех, кто отказывался обслуживать на казахском языке. Все это снималось на камеру и затем выкладывалось на просторы YouTube. Против лидера организации Куата Ахметова было возбуждено уголовное дело, но он уехал в Украину и стал раздавать интервью на русском языке.

Россия запретила на 50 лет Куату Ахметову въезд в страну, а в декабре 2021 г. К.-Ж. Токаев подписал закон, обязывающий предпринимателей переводить всю рекламу, вывески, прейскуранты, ценники и меню на казахский язык. В больших городах стали выполнять новые требования, но в малых городах и в населенных пунктах с преимущественно русским населением вывески и ценники по-прежнему пишутся на русском языке.

«Государственным языком нашей страны является казахский язык, но должное место в конституции нашей страны занимает и русский язык, поэтому давайте исходить из этого», – объявил Касым-Жомарт Токаев в апреле 2022 г. в ходе сессии Ассамблеи народа

Казахстана [18]. Казахстан сложился как многоязычное государство, что, по словам К.-Ж. Токаева, должно приветствоваться в качестве активного ресурса развития страны. Он подчеркнул, что укрепление казахского языка не должно происходить в ущерб другим языкам [18].

Теория Джошуа Фишмана. Американский социолог и лингвист Джошуа Фишман (1926-2015), основатель направления «социология языка», разработал так называемую «теорию языкового сдвига». Фишман пытается соединить примордиальный и конструктивистский подходы к теории языка, указывая, что выбор языка зависит от таких факторов, как группа, ситуация, тема. Понятно, что в группе будет выбран язык большинства, в каждой конкретной ситуации, в зависимости от ее характера, респондент оказывается в ситуации выбора или даже смешения языков. Обсуждаемая тема также определяет выбор языка, особенно в технической или медицинской сферах. Фишман вывел понятия «сильных» и «слабых» языков. Используя эти термины, казахстанский исследователь Жулдыз Молдагазинова назвала «сильным языком» во время СССР русский: «На территории Казахской ССР в советский период казахский язык практически полностью был вытеснен из сферы управления, производственной, культурной сфер, в результате фактически доминантным языком стал русский. Казахи в то время стеснялись говорить на казахском языке, многие им практически не владели. Следовательно, употребление казахского языка было сведено до минимума, за языком титульной нации в это время был закреплен статус слабого языка. В независимом Казахстане позиция сильного языка постепенно переходит к казахскому, русский язык во многих сферах начал сдавать свои доминирующие позиции» [9]. В Казахстане активно занимаются «языковым сдвигом», т.е. изменениями в выборе языка обучения, делопроизводства, оформлении вывесок, реклам и проч. Фишман указывает на два фактора, вызывающих языковой сдвиг – это принуждение и выбор. Анализируя связь этничности с языком, ученый показывает, что этнос может сохранять идентичность, даже потеряв язык (ирландцы, баски) [20; 134], с другой стороны, язык может принадлежать разным этносам и приниматься ими в качестве родного.

Опасения отдельных групп исследователей по поводу того, что трехъязычие может пагубно воздействовать на государственный (казахский) язык, не подтверждается историческими примерами. Там, где устойчиво функционируют два или три языка, такой опасности нет (например, Швейцария, Черногория, Хорватия). Если ни один язык не подвергается дискриминации, если языки живут свободно и естественно, при этом регулируются государственными законами, полиязыковая среда сохраняется и обслуживает существующие группы по принципу «ситуация» и «тема». Важным фактором являются и формы хозяйственно-бытовой и обрядово-культурной деятельности. Если народ сохраняет традиционные виды деятельности, они накрепко привязаны к языку. Следовательно, в этом случае сохраняется и язык. Если у казахов игра на традиционной домбре в постсоветском Казахстане стала этническим маркером и приобрела общенациональный масштаб, это будет содействовать не только сохранению, но и развитию языка.

Заключение. Отдавая должное масштабам планируемой культурной политики, нельзя не отметить ее шоковое воздействие на общество, особенно в той части, где формируются определенные поколенческие культурные разрывы. К примеру, в планах Н. Назарбаева было с 2025 г. перевести казахский письменный язык на латинский алфавит. По его мнению, такое решение будет содействовать лучшему усвоению

английского языка и интеграции в мировое сообщество. Кириллица для казахов просуществовала более 80 лет (с 1940 г.) [1; 9], но за это время был создан огромный корпус научной и художественной литературы, 4 поколения людей познавали мировую культуру и творили собственную через русский язык и казахский алфавит, основанный на кириллице.

Риск получить новое поколение казахстанцев, не владеющих кириллицей и русским языком для качественного освоения всей накопленной в советское время научной и художественной литературы, написанной на кириллице на казахском и русском языках, остается достаточно высоким. Пока еще никакие документы в этом направлении в республике не обнародованы. Однако тенденция уменьшения доли населения со знанием русского языка очевидна, а число людей с высшим образованием в Казахстане составляет 62% (в России – 83%). Между тем, доля людей с высшим образованием среди казахов и русских примерно одинакова. По данным переписи 2009 г., каждый шестой казах или русский имеют высшее образование [21; 74].

Народная мудрость гласит: «Сколько языков знаешь – столько ты человек». Нельзя отрицать, что полиглоты более эрудированны и мобильны в сравнении с теми, кто знает один язык. Однако нельзя не говорить и о рисках, которые возникают в связи с планируемым и реализуемым трехъязычием.

Во-первых, оно идет «сверху» и в некоторой степени «навязывается» обществу, объективно не готовому вступать в новую реальность. Во-вторых, многие начинания, методики и программы не прошли темпоральную апробацию. Науке неизвестно, как массовое обучение трехъязычию может влиять на психику людей (особенно детей), как с увеличенной нагрузкой будут справляться неокрепшие организмы. В-третьих, наука также не представила свой вердикт по отношению к тому, возможно ли овладение языком без соответствующей среды. Если демографический состав современного Казахстана по-прежнему представлен двумя крупными этносами – казахами и русскими (плюс этносами, для которых русский является родным языком – татары, поляки, белорусы и др.), то можно говорить о наличии казахско-русской языковой среды, в которой существует естественная потребность погружения в нее и приобщения к ней. Англоговорящая среда как таковая в Казахстане отсутствует, поэтому даже при успешном освоении третьего языка он будет в пассиве из-за ненадобности или человеку захочется покинуть родную страну для реализации своего знания в англоязычной стране. Есть риск разрушения национальной идентичности. Конечно, применение английского может происходить в иностранных компаниях или на совместных предприятиях. Однако и здесь могут возникнуть экономические и политические препятствия, ибо Казахстан строит самостоятельную и независимую политику и хочет оставаться суверенным. По последним статистическим данным, в Казахстане проживают почти 150 тысяч иностранных граждан, открыты более 24000 совместных предприятий, из них почти 600 - с участием американского капитала, функционирует Казахско-Американский университет в Алматы, Университет Аризоны, Государственный университет Аризоны и Университет Де Монфорт (Лестер, Великобритания). В Назарбаев Университете и Евразийском национальном университета им. Льва Гумилева занятия проводятся на английском языке. Иностранные профессора стали привычными для студентов спикерами не только на конференциях, но и как руководители магистерских и бакалаврских программ, участники мастер-классов. Касым-Жомарт Токаев поставил

задачу к 2025 г. открыть в Казахстане не менее 5 филиалов авторитетных зарубежных университетов, однако всего этого недостаточно, чтобы население свободно говорило на трех языках. Вопрос практической надобности остается существенным для такого культурного поворота. Учитывая, что сельское население составляет почти половину страны, в своей среде ему достаточно билингвистической практики.

Иностранный язык особо востребован и в туристическом бизнесе. За неполный 2022 г. Казахстан посетили 200000 туристов. При этом две трети из них (67%) – граждане России [22]. В любом случае казахстанские аналитики сомневаются в правдивости данных, предоставляемых Министерством образования Республики Казахстан, а независимые исследования практически не проводятся.

Таким образом, культурная политика Казахстана за все постсоветское время сосредоточена на значительных реформах, касающихся языковых проблем, а также источников финансирования многочисленных культурных программ и проектов. Многовекторность языковой политики, ее несогласованность с реальной демографической ситуацией и основными ментально-ценностными ориентирами не укладываются в сроки, декларируемые властью, и не достигают поставленной цели. Конечно, пандемия во многом затормозили решение насущных культурных проблем, но одновременно с этим ускорила многие информационно-технологические решения, в том числе расширило сферу владения технологиями. Тем не менее, новая генерация казахстанцев стремится к открытому миру, демонстрирует готовность принять глобализационные ценности в органичном сплетении с национальными самобытными традициями и идеями. Возможно, через несколько поколений Казахстан реально достигнет декларируемых показателей и сможет представить часть населения, свободно говорящего на трех языках.

Примечания:

1. Конституция Республики Казахстан // Электронный ресурс. Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029#sub_id=0.

2. Зуева Л.И. Развитие общеобразовательной школы в Казахстане в 1991-2001 годы // Вестник Карагандинского государственного университета. Серия Философия. История. Право, 2004. С. 20.

3. Количество школ в Казахстане уменьшилось за последний год, констатирует статагентство // Агентство международной информации «Новости-Казахстан». Электронный ресурс. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30917659&pos=4;-116#pos=4;-116 (дата обращения: 15.08.2022).

4. Концепция культурной политики – мера, востребованная временем / Электронный ресурс. Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31567368 (дата обращения: 14.08.2022).

5. Концепция культурной политики Республики Казахстан // Эdilet. Информационно-правовая система нормативных правовых актов Республики Казахстан. Электронный ресурс. Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000939.

6. Нурсеитова Т. Трехъязычное обучение в Казахстане внедряется поэтапно. URL: www.zakon.kz

7. О Государственной программе развития и функционирования языков в Республике Казахстан на 2011-2020 годы. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000110.

8. Тусупбеков Р. Чиновники искусственно сдерживают развитие языка // Электронный ресурс. Режим доступа: https://camonitor.

kz/30942-ministr-optimist-skolko-na-samom-dele-grazhdan-strany-vladeyut-kazahskim-yazykom.html.

9. Молдагазинова Ж. Трехъязычное образование в Казахстане: ожидания и опасения. URL: https://www.caa-network.org/archives/16190 (дата обращения: 16.08.2022).

10. Алымова А.С. Эволюция языковой политики Казахстана: проблемы и перспективы: магистерская диссертация. Екатеринбург, 2021. 140 с.

11. Informburo. Казахстан. Новости. URL: https://informburo.kz/stati/kazahstanskih-uchiteley-obyazali-bystro-vyuchit-angliyskiy-yazyk-kak-oni-eto-delayut-.html (бюджет по англ.).

12. Аймолдина А.А. Особенности функционирования английского языка в современном казахстанском деловом сообществе // Вестник Карагандинского государственного университета. Сер.: Филология. 2012. № 3 (67). С. 32-40.

13. Акынова Д.Б. Функционирование английского языка в образовательном пространстве Казахстана // Вестник Карагандинского государственного университета. Сер.: Филология. 2012. № 3 (67). С. 41-48.

14. Казахстанских учителей обязали быстро выучить английский язык. Как они это делают? URL: https://informburo.kz/stati/kazahstanskih-uchiteley-obyazali-bystro-vyuchit-angliyskiy-yazyk-kak-oni-eto-delayut-.html (дата обращения: 12.08.2022).

15. Мустафина М. Миссия американских волонтеров из Корпуса мира США успешно завершена в Казахстане. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31126440&pos=3;-80#pos=3;-80 (дата обращения: 28.07.2022).

16. Sputnik Казахстан. URL: https://ru.sputnik.kz/20211229/Shkolniki---pobediteli-mezhdunarodnykh-olimpiad-poluchat-milliony-tenge---proekt-zakona-19019304.html

17. Сабитов Ж. Учителя имитировали трёхъязычие, а министерство смотрело на это сквозь пальцы. URL: https://informburo.kz/stati/kazahstanskih-uchiteley-obyazali-bystro-vyuchit-angliyskiy-yazyk-kak-oni-eto-delayut-.html.

18. ТАСС. Токаев заявил, что статус русского языка в Казахстане ущемлять нельзя. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14513125 (дата обращения: 08.09.2022).

19. Фишман Дж. Сегодняшние споры между примордиалистами и конструктивистами: связь между языком и этничностью с точки зрения ученых и повседневной жизни // ЛОГОС. 2005. № 4 (49). С. 132-140.

20. Образование в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года. Астана, 2011. 465 с.

21. Современная языковая политика в Республике Казахстан / Р.М. Жумашев, Б.А. Досова, А.З. Жуманова, Д. Ныгыметулы // Вестник Карагандинского университета. Сер.: История, философия/ 2017. № 2 (86). С. 8-21.

22. Forbes Kazakhstan. URL: https://forbes.kz//process/education/pochemu_mirovyie_universitetyi_ischut_svoyu_nishu_v_kazahstane/? (дата обращения 16.08.2022).

References:

1. The Constitution of the Republic of Kazakhstan // Electronic resource. Access mode: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=1005029#sub_id=0

2. Zueva L.I. Development of a general education school in Kazakhstan in 1991-2001 // Bulletin of Karaganda State University. Ser.: Philosophy. History. Law, 2004. P. 20.

3. The number of schools in Kazakhstan has decreased over the past year, states the statistics agency // Novosti-Kazakhstan International Information

Agency. Electronic resource. Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30917659&pos=4;-116#pos=4;-116 (access date: 15.08.2022).

4. The concept of cultural policy – a measure demanded by time / Electronic resource. Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31567368 (Access date: 14.08.2022).

5. The concept of the cultural policy of the Republic of Kazakhstan // Edilet. Information and legal system of normative legal acts of the Republic of Kazakhstan. Electronic resource. Access mode: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1400000939

6. Nurseitova T. Trilingual education in Kazakhstan is being introduced in stages // Electronic resource. Access mode: www.zakon.kz

7. On the State Program for the Development and Functioning of Languages in the Republic of Kazakhstan for 2011-2020 // Electronic resource. Access mode: https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1100000110

8. Tusupbekov R. Officials artificially restrain the development of the language // Electronic resource. Access mode: https://camonitor.kz/30942-ministr-optimist-skolko-na-samom-dele-grazhdan-strany-vladeyut-kazahskim-yazykom.html

9. Moldagazinova Zh. Trilingual education in Kazakhstan: expectations and fears // Electronic resource. Access mode: https://www.caa-network.org/archives/16190 (Access date: 16.08.2022).

10. Alymova A.S. The evolution of the language policy of Kazakhstan: problems and prospects. Master's dissertation. Yekaterinburg, 2021. 140 pp.

11. Informburo. Kazakhstan. News. Electronic resource. Access mode: https://informburo.kz/stati/kazahstanskih-uchiteley-obyazali-bystro-vyuchit-angliyskiy-yazyk-kak-oni-eto-delayut-.html (budget in English)

12. Aymoldina A.A. Features of the functioning of the English language in the modern Kazakhstani business community // Bulletin of Karaganda State University. Ser.: Philology. No. 3 (67). 2012. P. 32-40.

13. Akynova D.B. The functioning of the English language in the educational space of Kazakhstan // Bulletin of Karaganda State University. Ser.: Philology. No. 3 (67). 2012. P. 41-48.

14. Kazakh teachers were required to quickly learn English. How do they do it? // Electronic resource. Access mode: https://informburo.kz/stati/kazahstanskih-uchiteley-obyazali-bystro-vyuchit-angliyskiy-yazyk-kak-oni-eto-delayut-.html (Access date: 12.08.2022)

15. Mustafina M. The mission of American volunteers from the US Peace Corps was successfully completed in Kazakhstan // Electronic resource. Access mode: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31126440&pos=3;-80#pos=3;-80 (access date: 28.07.2022).

16. Sputnik Kazakhstan // Electronic resource. Access mode: https://ru.sputnik.kz/20211229/Shkolniki---pobediteli-mezhdunarodnykh-olimpiad-poluchat-millionytenge---proekt-zakona-19019304.html

17. Sabitov Zh. Teachers imitated trilingualism, and the ministry turned a blind eye to it // Electronic resource. Access mode: https://informburo.kz/stati/kazahstanskih-uchiteley-obyazali-bystro-vyuchit-angliyskiy-yazyk-kak-oni-eto-delayut-.html

18. TASS. Tokayev said that the status of the Russian language in Kazakhstan should not be infringed // Electronic resource. Access mode: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14513125 (access date: 08.09.2022).

19. Fishman D. Today's debate between primordialists and constructivists: the relationship between language and ethnicity from the point of view of scientists and everyday life // LOGOS. No. 4 (49), 2005. P. 132-140.

20. Education in the Republic of Kazakhstan. Results of the National Population Census of the Republic of Kazakhstan in 2009. Astana, 2011. 465 pp.

21. Zhumashev R.M., Dosova B.A., Zhumanova A.Z., Nygymetuly D. Modern language policy in the Republic of Kazakhstan // Bulletin of Karaganda University. Ser.: History, Philosophy, 2017. No. 2 (86). P. 8-21.

22. Forbes Kazakhstan. Electronic resource. Access mode: https://forbes.kz//process/education/pochemu_mirovyie_universitetyi_ischut_svoyu_nishu_v_kazahstane/? (access date: 16.08.2022).

Статья поступила в редакцию 20.08.2022; одобрена после рецензирования 29.08.2022; принята к публикации 08.09.2022.

The paper was submitted 20.08.2022; approved after reviewing 29.08.2022; accepted for publication 08.09.2022.

© А.Н. Соколова, 2022